

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.** 2-й.

Подписка принимается въ редакци, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 9-й. 1896 года 1-го мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Анны 3-й степени* священника Константино-Еленинской церкви г. Владикавказа *Василія Жукова* за склоненіе жителей Баксанскаго хутора къ постройкѣ у нихъ церкви—школы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 15 апрѣля сего года за № 1911 Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владимиру, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, разрѣшенъ для лѣченія отъ болѣзни отпускъ въ Херсонскую и Таврическую губерніи на все время лѣчебнаго сезона, начиная съ половины мая.

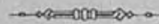
Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 8 апрѣля сего года за № 1789 священникъ Владикавказской епархіи *Петръ Смирновъ* уволенъ за штатъ и запрещенъ въ священнослуженіи.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, награжденъ книгою «**Библію**» отъ Святѣйшаго Синода за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроения церковно-приходской школы при Владикавказской Рождество-Богородичной осетинской церкви попечитель этой школы *Іосифъ Швили*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Награжденіе скуфьею.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, за отлично-усердную службу награждены *бархатною фіолетовою скуфьею*: 1) настоятель Владикавказскаго кафедральнаго собора, протоіерей *Іоаннъ Бяляевъ*; 2) священникъ того же собора *Іаковъ Покровскій*; 3) благочинный единовѣрческихъ церквей, священникъ *Іаковъ Матвѣевъ*; 4) законоучитель Владикавказска-

то реального училища, священникъ *Алексій Двѣтховъ*; 5) священникъ Духосошестввенской г. Моздока церкви *Левъ Миртовъ*, и 6) священникъ станицы Марьянской *Василій Орлинскій*.

Архипастырское благословеніе.

Преподано благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, купцу *Ивану Ивановичу Баранову* и *Павлу Васильевичу Тимошеву* за пожертвованіе на нужды школы при Владикавказской осетинской церкви первымъ 60 руб. и вторымъ 5 рублей.

Опредѣленіемъ Владикавказскаго Епархіальнаго Начальства отъ 9—16 апрѣля сего года за № 14, между прочимъ, постановлено: лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія, а равно и потрудившимся въ дѣлѣ сбора таковыхъ на построеніе женской церковно-приходской школы въ гор. Кизлярѣ и своимъ усердіемъ содѣйствовавшимъ скорѣйшему окончанію школьнаго зданія, а именно: *Михаилу Ермилову*, *Павлу Кабахидзе*, *Юсифу Рудановскому*, *Павлу Рево*, *Сергѣю Лабуза*, *Кизлярской Городской Управѣ*, *Вѣрѣ Сошниковой*, *Константину Строеско*, *Мелькому Мамаджанову*, *Герасиму Серебрякову*, *Ивану Ленину*, *Якову Москалеву*, *Кизлярскому городскому училищу*, *Али-Мурза Ибрагимову* и *Феодору Иванову* выразить благодарность Епархіальнаго Начальства.

Отъ Владикавказской Духовной Консistorіи.

Въ виду разрѣшенія Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владимиру, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, отпуска, симъ объявляется духовенству епархіи, что съ половины мая имѣющіе надобность къ Епархіальному Начальству должны обращаться съ своими письменными просьбами въ Владикавказскую Духовную Консistorію

Симъ объявляется духовенству Владикавказской епархіи, чтобы оно слѣдило за точною и исправною высылкою станичными властями сторожей—караульщиковъ къ мѣстнымъ приходскимъ церквамъ, само по возможности провѣряло таковыхъ и церковныхъ старостъ къ тому скло-

няло подь строгаю отвѣтственностью за нерадивое храненіе церкви и ея имущества.

Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомилъ Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, что въ виду коронаціонныхъ торжествъ учебныя занятія въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты должны быть окончены въ текущемъ году не позже 10 мая.

Благочинный о. Николай Малининъ донесъ Совѣту, что подполковникъ Яковъ Николаевичъ г. *Кулаковъ* пожертвовалъ въ Екатериноградскую церковно-приходскую школу стѣнные часы стоимостью въ 20 рублей. За такое пожертвованіе вслѣдствіе своего журнальнаго постановленія, утвержденного Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, отъ 1-го апрѣля сего 1896 года, Совѣтъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность подполковнику Якову Николаевичу г. Кулакову.

Московскій первой гильдіи купецъ Павель Степановичъ *Найденовъ*, проживающій въ г. Баку, пожертвовалъ на Дербентскую церковно-приходскую школу 300 рублей; кромѣ того, по подписному листу, выданному ему, съ его согласія, отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, чрезъ учителя-дѣяна Громова онъ собралъ на ту же школу 202 руб. 5 коп. Пожертвовали: *Хворостовъ* Петръ 60 р. 75 к.; *Кипіани* Викторъ 11 р. 70 коп.; *Федосъевъ* П. Г. 41 р. 64 коп.; *Виноградовъ* Ф. В. 34 руб.; *Шмыгаевъ* Ив. 9 р. 4 коп.; товарищество „Каспій“ 24 руб. 34 коп.; *Лукасовъ* 2 руб.; *Шумахеръ* 3 руб.; *Найденовъ* Влад. Васильевичъ 15 р. 58 коп. — О такомъ значительномъ пожертвованіи г. Найденова на Дербентскую церковно-приходскую школу, нуждающуюся въ собственномъ зданіи, Его Преосвященствомъ донесено Святѣйшему Синоду; а прочимъ жертвователямъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ согласія Его Преосвященства, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 1 апрѣля 1896 г., купецъ *Рызаковъ* увольняется отъ званія попечителя Щедринской церковно-приходской школы; утверждается же въ званіи попечителя названной школы урядникъ *Петръ Самарцевъ*. Тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ утверждены: въ званіи попечителя Грозненской церковно-приходской школы (при соборѣ) инженеръ-технологъ *Иванъ Васильевичъ г. Ярцевъ*; въ званіи попечителя школы грамоты на хуторѣ *Попова* (приходъ ст. Горячеводской) сотникъ *Поповъ*.

Офицерами Сунженско-Владикавказскаго полка въ пользу церковной школы ст. Ардонской пожертвовано 36 рублей; за баговое пожертвованіе Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ принести жертвователямъ искреннюю благодарность.

Совѣтъ покорнѣйше проситъ Отдѣленія Совѣта и о. о. наблюдателей, согласно § 14 «Правилъ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Владикавказской епархіи», озаботиться своевременнымъ представленіемъ (не позже 15 іюня) *вѣдомостей* о числѣ необходимыхъ къ началу будущаго учебнаго года тѣхъ или другихъ учебниковъ и учебныхъ пособій по формѣ указанной въ § 13-мъ тѣхъ же правилъ.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Отрѣшенъ отъ мѣста священникъ Ново-Георгіевскаго поселка Кубанской области *Іосифъ Гагмаевъ* по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 15 марта 1896 года за № 162.

Уволенъ отъ службы псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви поселка Михайловскаго *Петръ Дарскій* и зачисленъ въ послушники Кизлярскаго монастыря 1 мая по прошенію.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви поселка Михайловскаго окончившій курсъ Владикавказскаго духовнаго училища *Василій Чуевскій* 1-го Мая.

Вакантными состоятъ мѣста: а) священническое въ поселкѣ *Ново-Георгіевскомъ* Кубанской области и б) псаломщическое въ селеніи *Садоно-Нузальскомъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О необходимости молитвы и о принужденіи себя къ ней*).

Что болѣе необходимо для души нашей, какъ не молитва? Молитва жизнь ея, неискоренимая ея потребность. Не трудно убѣдиться въ этомъ. Настолько-же легко, какъ и убѣдиться въ несомнѣнности того, что для насъ очевидно. Душа есть предметъ, доступный наблюденію каждаго человѣка, не утратившаго способность здраво судить, и все ея законныя стремленія и потребности можетъ усмотрѣть въ ней всякій. Рѣдко найдется человѣкъ, который бы лишенъ былъ способности хотя иногда, хотя въ слабой мѣрѣ замѣтить въ душѣ своей прирожденное ей стремленіе къ первообразу своему Богу. Творцу и Владыкѣ всего существующаго. А это стремленіе и есть то, что составляетъ сущность молитвы.

Кто не испытывалъ когда либо чувства умиленія, благоговѣнія, изумленія предъ величіемъ дѣлъ Божіихъ, всюду насъ окружающихъ? Вотъ предъ нами необъятная вселенная, подавляющая умъ нашъ своимъ величіемъ и стройностью! Эти безчисленные звѣздные міры, совершающіе свое стройное, не нарушающее порядка въ мірѣ теченіе, это неисчислимое разнообразіе живыхъ существъ, населяющихъ міръ, эти таинственные, непостижимыя для ума человѣческаго многоразличныя дѣйствія силъ природы, наконецъ, самъ человѣкъ, своей разумностью, возвышенностью стремленій такъ высоко превосходящій все наблюдаемое нами въ видимомъ мірѣ, — наблюденіе всего этого какія чувства и стремленія вызываетъ въ душѣ нашей? Къ крайнему удивленію, часто все это не возбуждаетъ въ насъ живого, глубокаго чувства по причинѣ того, что вслѣдствіе грѣховности нашей, вслѣдствіе преобладающихъ въ насъ стремленій къ земному, и умъ нашъ, и все существо наше не рѣдко бываетъ мало

*) Настоящая бесѣда произнесена была въ залѣ Владикавказской мужской гимназіи, въ истекшемъ Великомъ посту предъ собравшимся народомъ.

восприимчиво къ истинѣ, добру и красотѣ. Но почти у каждаго человѣка бываютъ минуты, когда при видѣ великихъ дѣлъ Божіихъ мы въ состояніи бываемъ воскликнуть вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ Давидомъ: *Дивна дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24). *Слава Ти, Господи, сотворившему вся. Поистинѣ небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь.* Величіе дѣлъ Божіихъ естественно и необходимо должно возбуждать въ человѣкѣ стремленіе прославлять Творца, иначе сказать—молиться Ему. Если бы мы имѣли очищенные умъ и чувства, то мы непрестанно славили бы Господа, подобно ангеламъ, которые не переставая воспѣваютъ Ему хвалебную пѣснь: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоохъ, исполнь небо и земля славы Твоея* (Ис. VI, 3.), и душа наша была бы всегда преисполнена радостью и блаженствомъ отъ этого единенія съ Господомъ Славы въ благоговѣйномъ чувствѣ хвалы Ему. Но съ другой стороны, какую скудость душевной жизни, какой безпросвѣтный мракъ мы испытываемъ, когда бываемъ неспособны въ живомъ чувствѣ созерцать это величіе и славу Творца нашего?

Посмотримъ на другія стороны жизни нашей и мы увидимъ, что каждая минута нашего существованія должна бы вызывать въ насъ тоже стремленіе къ молитвѣ. Вотъ мы имѣемъ здоровье, имѣемъ разумъ, который возвышаетъ насъ даже до созерцанія высшихъ тайнъ вѣры нашей и до пониманія чудесъ творенія Божія, который покоряетъ намъ природу и живыя существа, ея населяющія; мы имѣемъ миръ душевный и радость, ниспосылаемая намъ благодатію Божіею, мы имѣемъ внѣшнее благополучіе и матеріальное довольство. мы имѣемъ радостную возможность каждый совершать назначаемое намъ дѣло на пользу ближнихъ, для насъ существуютъ разныя учрежденія и установленія—церковныя и государственныя, при содѣйствіи которыхъ мы получаемъ духовное развитіе и просвѣщеніе, безопасность жизни и благоустройство ея во всѣхъ отношеніяхъ. Кому же мы обязаны всѣмъ этимъ? Конечно, не себѣ самимъ, такъ какъ наша безпомощность очевидна для всякаго. Мы не только не въ состояніи бываемъ устроить все то, что служить къ благополучію нашей жизни, но не въ силахъ бываемъ часто и удержать за собою тѣ блага, которыя имѣемъ по милости Создателя и Промыслителя. Въ самомъ дѣлѣ, въ силахъ ли мы, на примѣръ, обезопасить себя отъ утраты здоровья тѣлеснаго и душевнаго? Въ состояніи ли мы удалить отъ себя смерть, которая каждую минуту угрожаетъ намъ? Можемъ ли мы быть увѣрены въ прочности и надежности нашего благосостоянія внутренняго и внѣшняго, въ нашей безопасности отъ злыхъ людей, отъ несчастныхъ случайностей, въ безопасности и

благоденствіи близкихъ и дорогихъ намъ лицъ, можемъ ли ручаться за благополучный исходъ нашихъ начинаній и дѣлъ? Неоспоримо, что у кого еще теплится въ сердцѣ лучъ вѣры въ Бога, тому до очевидности понятно, что есть единый обладатель, раздаятель и хранитель всякихъ благъ и что дѣйствительно *всякъ даръ совершенъ свыше исходяй отъ Бога Отца свѣтовъ, имъ мы живемъ и движемся и существуемъ* (Дѣян. XVII). Къ чему же устремляегь насъ это внутреннее, неложное сознаніе того, что всѣмъ, что составляетъ радость, миръ и благосостояніе наше, мы обязаны Богу? Къ молитвѣ благодаренія Господу Промыслителю *за всехъ и за вся*. Кому неизвѣстно изъ обычныхъ даже человѣческихъ понятій о нравственности, что неблагодарность есть одинъ изъ самыхъ гнусныхъ пороковъ людскихъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ возмутился духомъ, когда изъ десяти прокаженныхъ, чудесно исцѣленныхъ Имъ, возвратился воздать хвалу и благодареніе Ему только одинъ самарянинъ: *Не десять ли очистились, сказалъ Онъ, гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика* (Лк. XVII, 17—18).

Особенно же мы обязаны благодарностью Господу Богу за величайшее благо, ниспосланное намъ съ неба, за наше спасеніе, совершенное вочеловѣчившимся Сыномъ Божиимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. По обычнымъ даже общежитейскимъ понятіямъ неблагодарность тѣмъ неизвинительнѣе и преступнѣе, чѣмъ большую любовь и большее благодѣяніе пренебрегъ неблагодарный человѣкъ. Въ силу этого неблагодарность наша за спасеніе, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ, пролившимъ за насъ Кровь Свою, была бы возмутительнымъ, чудовищнымъ преступленіемъ. Въ дѣлѣ нашего спасенія Господь обазалъ намъ такую любовь, всего величія которой умъ человѣческой не въ силахъ даже постигнуть: *Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. III, 16). Апостоль Павелъ говоритъ: *Сколь тяжчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завета, которою освященъ и Духа благодати оскорбляетъ. Мы знаемъ того, кто сказалъ: у Меня отмщеніе; Я воздамъ, говоритъ Господь* (Евр. X, 29—30).

Насколько побужденіемъ къ молитвѣ служить для насъ сознаніе обязанности нашей прославлять Творца и благодарить Его за оказываемыя намъ благодѣянія, настолько же мы призываемся къ молитвѣ и сознаніемъ нашего безсилія и безпомощности во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Какъ не молиться Господу Богу и не просить Его все-

сильной помощи, когда мы на пути всѣхъ нашихъ дѣлъ и начинаній всегда и всюду встрѣчаемъ непреодолимые препятствія? Напримѣръ, каждый изъ насъ несомнѣнно стремится получить вѣчное спасеніе. Но сколько препятствій предстоитъ намъ на пути къ этому спасенію, сколько паденій, какая борьба съ грѣховными страстями и привычками, съ соблазнами отъ міра, отъ людей и, въ особенности, отъ врага рода человеческого, діавола! Гдѣ же искать намъ помощи въ этой борьбѣ, чтобы окончательно не пасть и не погибнуть? Гдѣ же, какъ не у Бога? Къ Нему, какъ къ нашему милосердному и всесильному благодѣтелю, слѣдуетъ обратиться съ усердною молитвою, и Онъ поможетъ намъ преодолѣть всѣ грѣховныя привычки и пристрастія и отстранить отъ себя всѣ искушенія и соблазны. Самъ Христосъ Спаситель научилъ насъ въ своей молитвѣ обращаться къ Отцу Небесному съ просьбою объ избавленіи отъ искушеній и отъ навѣтовъ духа злобы: «*Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго*», читаемъ мы въ этой молитвѣ.

Но вотъ мы не устояли въ борьбѣ съ искушеніями и соблазнами и впали въ грѣхъ. Совѣсть насъ мучить. Мы чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ. Какъ же намъ умиротворить свою совѣсть? Какъ же намъ примириться съ Богомъ, Котораго мы оскорбили? И въ этомъ случаѣ надежда только на Бога. Къ Нему, какъ къ милосердному и любвеобильному Отцу, мы должны обращаться съ искреннимъ покаяніемъ, и Онъ, по Своему милосердію и любви къ намъ, проститъ всѣ наши грѣхи и поможетъ намъ снова встать и идти по пути добра. А сколько бываетъ въ жизни съ каждымъ изъ насъ бѣдствій и несчастій! Нѣтъ ни одного человѣка, который бы прожилъ всю жизнь безъ горя! То лишеніе близкихъ и дорогихъ намъ лицъ, то тяжкая болѣзнь, то гнетущая бѣдность, то оскорбленія и притѣсненія со стороны нашихъ враговъ постигаютъ того или другого изъ насъ. Къ кому же обратиться за помощью, чтобы не впасть въ отчаяніе подъ тяжестью обрушившагося на насъ горя? Опять не къ кому, какъ только къ Богу. Онъ—единный нашъ Помощникъ, Заступникъ и Утѣшитель. Какъ не безъ воли Божіей постигаютъ насъ бѣдствія и несчастія, такъ Господь же помогаетъ намъ перенести ихъ или избавиться отъ нихъ. Господь Самъ призываетъ къ Себѣ для успокоенія всѣхъ несчастныхъ и угнетенныхъ: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. XI, 28). Такимъ образомъ и затрудненія, какія мы встрѣчаемъ въ жизни нашей на пути ко спасенію, и постигающія насъ бѣдствія и несчастія неволью заставляютъ насъ обращаться съ молитвою къ Богу, который только и можетъ оказать намъ въ этихъ случаяхъ помощь.

Вотъ сколько побужденій къ молитвѣ! Какъ же намъ не считать молитву главнѣйшею обязанностью нашей жизни. И дѣйствительно, каждый истинный христіанинъ считаетъ молитву главнѣйшею обязанностью своею и ежедневно употребляетъ на нее извѣстное время: каждый день онъ начинаетъ и оканчиваетъ молитвою, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи непременно помолится; съ молитвою, хотя бы краткою, онъ начинаетъ и оканчиваетъ всякое дѣло свое, а въ воскресные и праздничные дни кромѣ того, считаетъ непремѣнною обязанностью сходить въ храмъ Божій къ общественному богослуженію.

Блаженны тѣ люди, которые любятъ молитву—и дома усердно молятся, и съ великою радостью спѣшатъ въ храмъ Божій къ общественному богослуженію. Они стоятъ на вѣрномъ пути ко спасенію. Своею усердною молитвою они показываютъ, что у нихъ есть духовная жизнь, потому что молитва и есть истинная жизнь души,—что у нихъ есть и вѣра въ Бога, и любовь къ Нему; въ свою очередь и сама молитва еще сильнѣе пробуждаетъ въ нихъ эти и другія добродѣтели, необходимыя для достиженія царствія Божія.

Привыкнувъ постоянно обращаться къ Богу въ своихъ молитвахъ и въ Немъ находить надежду и успокоеніе во всѣхъ обстоятельствахъ твоей жизни, они и при концѣ этой временной жизни не придутъ въ сренеть, но въ своей молитвѣ найдутъ полное успокоеніе и надежду: они теперь, въ страшный часъ смерти, еще усиленнѣе будутъ молиться Богу и призывать Его къ себѣ на помощь, и съ молитвою на устахъ тихо и спокойно перейдутъ въ небесныя обители праведныхъ, къ Отцу своему Небесному, къ Которому стремились въ продолженіе всей своей жизни. Наоборотъ, какъ жалки тѣ люди, которые не считаютъ молитву своею необходимою обязанностью. Чуждаясь молитвы, они показываютъ свою духовную слѣпоту, непониманіе истинныхъ потребностей и стремленій души своей, убиваютъ душу свою, отчуждая ее отъ истинной жизни, лишая ее возможности получить спасеніе. Они являются такимъ образомъ злѣйшими врагами для самихъ себя.

Чѣмъ живутъ эти люди въ удаленіи отъ истинной жизни въ Богѣ? Вотъ какъ изображаетъ духовное состояніе такихъ людей недавно усопшій святитель подвижникъ Теофанъ: «Грѣшникъ въ удаленіи отъ Бога, говоритъ онъ, находится какъ бы во снѣ. Сердце потеряло источникъ любви Бога, и эту пустоту нужно чѣмъ нибудь наполнить. Человѣкъ, забывшій о Богѣ, сталъ бездонною пропастью и старается наполнить эту бездну, но не видитъ и не чувствуетъ наполненія. Отъ этого всю жизнь свою—онъ въ потѣ, трудѣ и великихъ хлопотахъ; занять разнообразными предметами, въ которыхъ думаетъ найти утоленіе жажды сердца.

Земные предметы поглощают все вниманіе, всю дѣятельность его. Они — первое благо его, они цѣль жизни. Онъ ихъ любитъ и заботится о нихъ болѣе всего. Отсюда понятно, почему грѣшникъ все вниманіе свое обращаетъ не на духовную природу, а на внѣшнее, выдуманное его суетою. Отъ Бога, Который есть полнота всего, онъ отпалъ. Самъ — пусть. Чѣмъ же занять вниманіе? И заботится грѣшникъ о предметахъ многихъ и разнообразныхъ, но не о своей душѣ и о Богѣ. Поэтому характерная черта такой жизни, при безпечности о спасеніи, есть забота о многомъ, многопопечительность» (Путь ко спасенію 92, 93).

Священникъ К. Александровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Царское вѣнчаніе въ Россіи.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Вѣнчаніе на царство представляетъ собой очень древній обрядъ, начало котораго теряется въ глубокой древности. На Русь этотъ обрядъ проникъ изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ и началъ примѣняться русскими князьями уже въ X вѣкѣ.

Дошедшія до насъ монеты Владиміра Святого и Ярослава Мудраго изображаютъ намъ этихъ князей сидящими на богато украшенныхъ тронахъ, съ вѣнцами, усыпанными драгоценными каменьями, на головахъ и съ жезлами, заканчивающимися крестомъ, въ рукахъ. Основаніемъ для такого изображенія могли, конечно, служить отчасти византійскія преданія, отчасти же и русская дѣйствительность. Начиная съ XII вѣка, по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ уже вполне достовѣрныя указанія летописцевъ на то, что русскіе князья санкціонировали свою власть обрядомъ, носившимъ названіе „посаженія на столъ“ и соотвѣтствовавшимъ позднѣйшей коронаціи. При спорности княжескихъ правъ, при неопредѣленности отношеній, старшій или великій князь нуждался въ признаніи и родичей, и горожанъ, и пограничнаго варварскаго народонаселенія. Первымъ знакомъ признанія князя въ извѣстной волости было „посаженіе его на столъ“. Этотъ обрядъ считался необходимымъ, безъ него

князь не былъ вполне княземъ, и потому къ выраженію «княжился» всегда прибавлялось „и сѣлъ на столѣ“. Обрядъ этотъ былъ поэтому неразрывно связанъ съ вступленіемъ на княжество. Договорившись съ княземъ и написавъ «рядную грамоту», народъ приносилъ присягу, сопровождавшуюся цѣлованіемъ креста. Послѣ этого князь торжественно вступалъ въ городъ. Народъ, епископъ и духовенство встрѣчали его съ крестами и хоругвями и затѣмъ провожали въ главную соборную церковь, гдѣ его сажали «съ честью» на столѣ княжескомъ. Такъ, Мстиславъ, получивъ свое княженіе отъ своего двоюроднаго брата Владиміра Васильковича, созвалъ бояръ княжескихъ и знатнѣйшихъ жителей города, русскихъ и иноземцевъ, и вступилъ въ соборный храмъ Пресвятой Богородицы. Здѣсь прочтено было завѣщаніе Владиміра, по которому вся земля была отказана Мстиславу, и епископъ благословилъ его на княженіе крестомъ «воздвизательнымъ». Вмѣстѣ съ благословеніемъ, вѣроятно, на князя возлагался какой нибудь головной уборъ, потому что, по свидѣтельству лѣтописи, вновь поставленный князь до конца литургіи стоялъ съ покрытою головою. Получивъ благословеніе, князь садился на престолъ. По окончаніи литургіи устраивали пиръ для знатныхъ людей и духовенства, а также угощеніе для народа. Лѣтописецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ одну изъ такихъ коронацій. «И посаженъ бысть въ Кіевѣ и сотвори въ той день князь Всеволодъ Ольговичъ съ отцемъ своимъ, съ Михаиломъ митрополитомъ, и съ братіею своею, и со князи и съ бояры своими, и со всеми людьми пированіе свѣтло и постави по улицамъ вино, и медь, и перевару, и всякое яденіе, и овощи, и раздаде по церквамъ и монастырямъ милостыню многу»...

Во время монгольскаго ига видную роль въ этомъ обрядѣ, совершавшемся въ ордѣ, игралъ ханъ и его чиновники. При собраніи всего своего двора, ханъ вручалъ поставляемому мечъ и объявлялъ его великимъ княземъ. Знатнѣйшіе чиновники, взявъ его подъ руки, выводили изъ ханскихъ покоевъ и сажали на богато убраннаго коня, котораго вели подъ уздцы старшіе изъ удѣльныхъ русскихъ князей. Въ сопровожденіи тѣхъ же чиновниковъ великій князь направлялся въ свое жилище, при чемъ впереди шли бирючи и громогласно объявляли народу имя князя и его титулъ. Получивъ богатые подарки, чиновники возвращались къ хану и сообщали ему объ исполненіи его воли. Вмѣстѣ съ новопоставленнымъ великимъ княземъ отправлялись на Русь и ханскіе послы, которые, по прибытіи въ стольный городъ, возводили его на престолъ при собраніи всѣхъ бояръ и знатнаго духовенства, при чемъ читали ханскую грамоту о пожалованіи его великимъ княземъ.

«Учиняя поздравленія», бояре присягали въ вѣрности, а бирючи о томъ возвѣщали народу. Духовенство по прежнему играло при совершеніи этого обряда главную роль. Такъ, на примѣръ, Александръ Невскій, по возвращеніи своемъ изъ орды, былъ встрѣченъ у Золотыхъ воротъ митрополитомъ Кирилломъ, который вышелъ къ нему съ хоругвями и иконами и затѣмъ посадилъ его на столъ отца его Ярослава.

Такимъ образомъ, первоначальный, довольно несложный чинъ вѣнчанія или „посаженія на столъ“ приобрѣлъ значительно большую торжественность, которая особенно увеличилась въ XV вѣкѣ.

Въ этому времени замѣтно усилившееся въ териториальномъ и нравственномъ отношеніи московское княжество успѣло свергнуть съ себя татарское иго, успѣло объединить почти всѣ болѣе мелкія, но самостоятельныя удѣльныя княжества, почувствовало себя впервые могущественнымъ и фактически единовластнымъ государствомъ. Московскій великій князь, носившій прежній титулъ, обладавшій тѣми же юридическими правами, юридически находившійся въ прежнихъ отношеніяхъ съ удѣльными князьями и вольными слугами-боярами не могъ не видѣть, что *de facto* онъ сдѣлался сильнѣе, что въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ онъ можетъ держать себя болѣе независимо и самостоятельно. Протестъ со стороны служившихъ ему князей и бояръ, требовавшихъ прежняго, патриархальнаго и родственнаго, отношенія, желавшихъ знать «всѣ думы князя», не могъ, конечно, уже ничего измѣнить и лишь способствовалъ тому, что московскій князь еще съ большей настойчивостью началъ оберегать приобрѣтенныя имъ права. Іоаннъ III сдѣлалъ большой шагъ въ этомъ направленіи. Женившись на племянницѣ послѣдняго византійскаго императора, Зоѣ Палеологъ, онъ окружилъ себя пышнымъ этикетомъ, который не оставлялъ мѣста для прежнихъ патриархальныхъ отношеній, проникся вѣрой въ божественное происхожденіе своей власти, началъ именоваться «Божіею милостью, государемъ и великимъ княземъ всія Руси», царемъ, самодержцемъ. Жена являлась въ его глазахъ звеномъ, связующихъ русскихъ государей съ павшимъ византійскимъ дворомъ. Какъ наглядное выраженіе связи обѣихъ династій, принятъ былъ въ Москвѣ и византійскій гербъ, двуглавый орелъ. Когда германскій императоръ, желая завязать сношенія съ Москвой, предложилъ Іоанну III титулъ короля, онъ гордо ему отвѣтилъ:

«Мы, Божіею милостию, государи на своей землѣ изначала, отъ первыхъ своихъ прародителей, а поставленія какъ прежде ни отъ кого не хотѣли, такъ не хотимъ и теперь». Соответственно новому взгляду на значеніе царской власти, при Іоаннѣ III былъ введенъ и новый церковный обрядъ, въ которомъ наглядно выразились успѣхи русскаго по-

литического сознанія, достигнутаго въ лицѣ московскаго государя. Находя обрядъ «посаженія» слишкомъ простымъ, несоотвѣтствующимъ новому значенію московскаго государя, Іоаннъ выразилъ желаніе вѣнчать своего преемника на великое княженіе болѣе торжественнымъ церковнымъ обрядомъ.

Для вѣнчанія онъ рѣшилъ воспользоваться регаліями и вѣнцомъ, которые когда-то были присланы изъ Греціи, переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію и сохранились въ родѣ князей московскихъ. Согласно этому преданію, царь Константинъ Мономахъ послѣ арагійской войны прислалъ изъ Цареграда великому князю Владиміру Всеволодовичу, съ митрополитомъ ефесскимъ Неофитомъ и другими епископами, крестъ отъ животворящаго древа, вѣнецъ съ главы, именуемый «Мономаховой шапкой», сердоликовую чашу римскаго кесаря Августа, золотыя цѣпи и многіе другіе царскіе дары. Вслѣдъ затѣмъ великій князь Владиміръ Всеволодовичъ былъ вѣнчанъ присланнымъ вѣнцомъ рукою святѣйшаго митрополита Неофита и нареченъ Мономахомъ и царемъ «Великія Русія».

Регаліи эти, или, какъ ихъ называетъ лѣтопись, «царская утварь», хранятся и до настоящаго времени въ московской Оружейной палатѣ. Въ числѣ ихъ хранятся, помимо вѣнца, „бармы“, скипетръ и держава, которымъ также усвоено названіе мономаховыхъ. Тогда же были присланы изъ Царьграда Животворящій Крестъ и «гривна» изъ „аравійскаго злата“, а также „кравійца“, или сосудъ для мира. „Бармы“ назывались иконы, помѣщавшіяся на большой «діадимѣ», или на широкоемъ златотканномъ платнѣ, составлявшемъ ожерелье и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оплечья, въ видѣ закругленной пелерины. На иконахъ, составлявшихъ бармы Мономаховы, были первоначально изображенія: Спасителя, Богоматери, Іоанна Крестителя и святыхъ, но какихъ именно, — въ описаніяхъ не говорится. Впослѣдствіи къ этимъ регаліямъ постепенно, при послѣдующихъ коронаціяхъ, были прибавлены — скипетръ, держава, мантия, мечъ, знамя или паниръ и нѣкоторыя другія.

Регаліи эти были употреблены Іоанномъ III при вѣнчаніи на царство его внука Дмитрія, которое было совершено въ воскресенье, 24-го февраля 1498 года, митрополитомъ Симеономъ, архіепископомъ ростовскимъ, и пятью епископами, „по древнему цареградскому чиноположенію“. На возвышеніи, устроенномъ посреди Успенскаго собора, были поставлены три стула: великому князю, внуку его Дмитрію и митрополиту. На налоѣ, передъ возвышеніемъ, лежали шапка Мономаха и бармы. Передъ окончаніемъ молебна, митрополитъ и великій князь вошли на возвышеніе и сѣли на своихъ мѣстахъ, а князь Дмитрій сталъ передъ

ними у верхней ступени. Іоаннь, обратясь къ митрополиту, сказалъ: „Отче митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ и по древнему обычаю прародителей, отцы наши, великіе князья, сыновьямъ своимъ старшимъ давали княженіе. И я сына своего перваго Ивана еще при себѣ благословилъ было великимъ княженіемъ, но волею Божіею сынъ мой Иванъ умеръ, и теперь я благословляю его сына—первенца Димитрія, при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ владимірскимъ, московскимъ и новгородскимъ, и ты бы его. отче, на великое княженіе благословилъ“. Послѣ этого митрополитъ, вставъ съ своего мѣста, возложилъ руки на голову Димитрія и прочелъ молитву, употреблявшуюся при поставленіи князей и царей Шапку Мономаха и бармы, которыя послѣ этого поднесли ему два архимандрита, митрополитъ передалъ великому князю, а тотъ возложилъ ихъ на своего внука. Прослушавъ ектенію и многолѣтіе, великіе князья принимали поздравленіе отъ митрополита, духовенства, дѣтей княжескихъ, бояръ и всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви. Въ заключеніе митрополитъ и Іоаннь произнесли краткое поученіе молодому Димитрію. Этимъ былъ законченъ обрядъ, послѣ котораго Димитрій въ шапкѣ Мономаха и бармахъ вышелъ изъ церкви. Въ дверяхъ дядя Юрій Ивановичъ трижды осыпалъ его деньгами, золотыми и серебряными. То же повторено было передъ Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами.

Это была первая, совершенная съ небывалой до тѣхъ поръ пышностью, коронація. Въ тотъ же день былъ богатый пиръ у великаго князя для духовенства и знатныхъ людей. Здѣсь Іоаннь подарилъ внуку крестъ съ золотой цѣпью, широкій поясъ, осыпанный драгоценными камнями, и сердоликовую чашу кесаря Августа, изъ которой всѣ послѣдующіе цари помазывались на царство.

Вторымъ государемъ, вѣнчавшимся на царство по такому же чину былъ Иванъ IV Грозный. Рано потерявшій отца съ матерью, рано предоставленный самому себѣ, Иванъ IV провелъ свое дѣтство въ совершенно чужой и даже враждебной средѣ бояръ, не обращающихъ на него никакого вниманія и нерѣдко даже обижавшихъ его. Свои досуги онъ употреблялъ на чтеніе книгъ. Начавъ съ псалтири и часослова, онъ перечиталъ всю небольшую современную литературу. Съ особенной любовью останавливался онъ при чтеніи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорилось о царѣ и царствѣ, о нечестивыхъ совѣтникахъ, о помазанникѣ Божіемъ. Вчитываясь въ эти строки, царь Иванъ создавалъ себѣ изъ ветхозавѣтныхъ образовъ особый идеальный міръ. Онъ съ любовью созерцалъ ветхозавѣтные образы помазанниковъ Божіихъ—Давида и Соломона. Въ этихъ образахъ онъ созерцалъ самого себя, старался найти

отраженіе также собственной царственной особы. Въ этомъ отраженіи его собственная фигура представлялась ему въ такомъ блескѣ, въ такомъ величіи, какого и не чудилось его предкамъ, московскимъ князьямъ. Иванъ Грозный былъ первый, который узрѣлъ въ себѣ самодержавнаго царя въ настоящемъ смыслѣ слова, въ смыслѣ помазанника Божія. Будучи 17 лѣтъ, Иванъ IV объявилъ уже изумленнымъ боярамъ, что ему нужно жениться, но что онъ раньше „хочетъ поискать прародительскихъ порядковъ, какъ прародители его цари и великіе князья и сродникъ его Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ на царство и великое княженіе сажались“. Черезъ мѣсяць желаніе это исполнилось и 16 января 1547 года Иванъ IV вѣнчался на царство.

Первая половина священнодѣйствія вѣнчанія происходила въ томъ же порядкѣ, какъ и вѣнчаніе Димитрія, съ той лишь разницей, что знаки царскаго сана возложилъ на Іоанна митрополитъ: сначала крестъ отъ животворящаго древа, затѣмъ бармы и шапку Мономахову. Послѣ этого митрополитъ возвелъ его на приготовленное царское мѣсто, сказалъ длинную привѣтственную рѣчь и возложилъ еще одно украшеніе „изъ наслѣдія Мономаха“. По приобщеніи св. таинъ, митрополитъ призвалъ царя къ священному миропомазанію, которое съ этого времени уже совершалось при всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ русскихъ государей.

Двѣ первыя коронаціи, сопровождавшіяся небывалой до тѣхъ поръ пышностью, произвели громадное впечатлѣніе на современниковъ. Царское вѣнчаніе Ивана Грознаго отразилось во многихъ произведеніяхъ народнаго творчества. Вслушиваясь въ слова народныхъ былинъ, мы можемъ легко убѣдиться, что народъ занесъ это событіе въ свою лѣтопись не только потому, что былъ пораженъ его внѣшностью, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что придавалъ ему громадное значеніе и понималъ его внутренній смыслъ. Въ это время уже окончательно созданъ въ общемъ сознаніи русскаго народа идеаль „русскаго самодержавнаго православнаго царя“ и созрѣла мысль, что, по паденіи Византии, Москва сдѣлалась третьимъ Римомъ, т. е. единственнымъ оплотомъ и хранительницей православія. И это неразрывное соединеніе въ представленіи народа *самодержавія и православія* сослужило для нашей дорогой родины громадную службу: оно спасло ее отъ многихъ бѣдствій и оно же способствовало быстрому политическому возрожденію русскаго народа. Опираясь на *самодержавный престоль и православную вѣру*, Россія вышла съ честью изъ всѣхъ испытаній, постигшихъ ее, вступила, въ общеніе съ народами Европы и, держа имя царево честно и грозно, заняла такое мѣсто въ ряду другихъ государствъ, которое было бы немыслимо, если бы она добровольно и сознательно не

сплотилась вокругъ престола самодержавныхъ царей, неустанно и неуклонно ведущихъ и ведущихъ ее по пути преуспѣянія, благоденствія и могущества.

Великопостныя чтенія во Владикавказѣ.

Въ воскресные дни прошлаго великаго поста, какъ и въ предшествующіе годы, для жителей г. Владикавказа былъ предложенъ рядъ бесѣдъ и чтеній религіозно-нравственнаго характера. Починъ, дѣятельнѣйшее участіе и ближайшее руководство въ этихъ чтеніяхъ принадлежало нашему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Владимиру Городское духовенство, о. о. преподаватели Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, смотритель и помощникъ смотрителя мѣстнаго духовнаго училища охотно и съ готовностію приняли участіе въ чтеніяхъ. Г. директоръ классической гимназіи любезно предложилъ очень помѣстительный гимназическій залъ для бесѣдъ.

Въ воскресенье первой недѣли великаго поста, въ недѣлю православія, въ шесть часовъ вечера, послѣ пѣнія молитвы Св. Духу, былъ открытъ рядъ бесѣдъ Его Преосвященствомъ. Преосвященный бесѣдовалъ на тему: „сущность и духъ церковной анаѣемы“. Многие неправильно понимаютъ и толкуютъ чинъ православія, совершаемый обычно въ недѣлю православія. Поэтому бесѣда Преосвященнаго направлена была къ уясненію истиннаго смысла и значенія церковной анаѣемы. Передана была кратко исторія церковнаго отлученія; указаны были благодѣтельная цѣль отлученія и благотворные плоды этой древней практики церкви.

Послѣ Преосвященнаго бесѣдовалъ о. благочинный градскихъ церквей и законоучитель женской гимназіи о. А. Малиновскій. Предметомъ его чтенія было изреченіе: „не далеко ты отъ царствія Божія“ (Марк. XII 34). Въ бесѣдѣ говорилось о средствахъ и способахъ быть недалеко отъ царствія Божія; напоминалось о скоротечности жизни человѣческой и высказывались побужденія къ скорѣйшему переходу въ область царствія Божія путемъ таинствъ и благочестія.

Бесѣда сопровождалась пѣніемъ архіерейскаго хора. Было пропѣто: „Кто Богъ велий“, «Душе моя, душе моя», «Житейское море». Окончилась бесѣда около 8 часовъ.

Во второе воскресенье въ обычное время бесѣдъ было предложено чтеніе смотрителя духовнаго училища Д. С. Луговенко: „о вліяніи жи-

тій святыхъ на жизнь русскаго народа». Въ немъ отмѣчены были тѣ добрые навыки, къ которымъ приучало и въ которыхъ воспитывало нашу древнюю Русь чтеніе житій святыхъ. Съ особенною подробностію было остановлено вниманіе слушателей на полоничествѣ.

Потомъ его Преосвященство въ краткой прочувствованной рѣчи сдѣлалъ сравненіе религіозно-нравственнаго состоянія древней Руси и настоящей; говорилъ о глубокой вѣрѣ и благочестіи нашихъ предковъ, объ упадкѣ религіозности въ наше время, сопровождаемомъ невѣріемъ и сомнѣніемъ, лѣнностію къ молитвѣ и неблагоговѣйнымъ стояніемъ въ храмахъ; о торжествѣ Руси надъ различными внутренними и внѣшними бѣдствіями при помощи своей вѣры и благочестія.

Затѣмъ бесѣдовалъ законоучитель классической гимназіи о. К. Александровъ на тему: «необходимость молитвы и принужденія себя къ ней». Съ возможною полнотою и обстоятельностью были указаны различныя побужденія къ молитвѣ, отмѣчены естественность и необходимость молитвы для полнаго развитія духовной жизни человѣка; разобраны различныя возраженія противъ необходимости и принужденія себя къ молитвѣ; представлено благотворное вліяніе молитвы на человѣка.

Бесѣды въ слѣдующіе воскресные дни великаго поста по болѣзни уже не были посѣщены Его Преосвященствомъ, къ глубокому огорченію самого Преосвященнаго и къ великому прискорбію паствы, сердечно любящей своего Архипастыря и внимательно слушающей его наставленія. Все же съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства бесѣды продолжались.

Предметами бесѣды въ третье воскресенье великаго поста были: «христіанское міровоззрѣніе старца Засимы» и „искушеніе Господа І. Христа въ пустынь“. Первое чтеніе предложено было протоіереемъ о. І. Бѣляевымъ, а второе свящ. о. С. Путилинымъ. Въ бесѣдѣ о міровоззрѣніи старца Засимы, послѣ краткаго введенія о распространенности на Руси сочиненій Достоевскаго, выяснено было въ общихъ чертахъ сходство его воззрѣнія съ христіанскимъ: особенное вниманіе было обращено на необходимость, по Достоевскому, сознанія своей грѣховности и на великую силу и важность воспитанія въ себѣ любви. Высказано было пожеланіе, чтобы положительные типы Достоевскаго имѣли большую распространенность, нежели отрицательные. О. Путилинъ въ чтеніи объ искушеніи І. Христа проводилъ параллель между положеніемъ І. Христа, искушаемаго въ пустынь, и положеніемъ всякаго человѣка, искушаемаго въ мірѣ; на то что человѣкъ и въ настоящее время въ своемъ родѣ испытываетъ тѣ же искушенія, что Спаситель въ пустынь, и призывалъ всѣхъ соединенными усиліями, при дружномъ взаимодействіи

и помощи, позаботиться объ устраненіи съ пути своего и ближнихъ соблазновъ и искушеній отъ діавола.

Въ четвертое воскресеніе также было два чтенія. Одно: «преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ» предложено было ключаремъ собора, свящ. о. П. Обновленскимъ, другое: „духъ и характеръ церковно-приходской школы“ А. М. Василевскимъ, помощникомъ смотрителя духовнаго училища. Въ бесѣдѣ объ Іоаннѣ Лѣствичникѣ сообщены были краткія біографическія свѣдѣнія, перелано въ общихъ чертахъ содержаніе его «Лѣствицы» и всѣмъ предложено руководствоваться въ развитіи своей христіанской жизни глубоко-назидательными правилами «Лѣствицы». Второе чтеніе было потомъ напечатано въ 5 и 6 №№ „Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Пятая бесѣда состояла изъ трехъ отдѣловъ. Первымъ читалъ о. П. Обновленскій на тему: «грѣхъ и покаяніе». Въ примѣрахъ Евангельской блудницы, омывшей миромъ ноги Спасителя, и въ жизни Маріи Египетской указаны были наглядные образцы паденія и возстанія души чловѣка. Во второмъ чтеніи „страшный и усиливающийся недугъ нашего времени (самоубійство)“ говорилось объ эпидемическомъ характерѣ маніи самоубійства, о неправильныхъ взглядахъ на самоубійство; въ матеріализмѣ указывались главнѣйшія причины этого усиливающегося недуга и надежное исцѣленіе отъ него предлагалось въ возможно большемъ и искреннемъ развитіи и проведеніи въ жизнь простыхъ, чистыхъ и возвышенныхъ христіанскихъ воззрѣній, благочестивыхъ навыковъ и обычаевъ. Читалъ прот. І. Бѣляевъ.

Послѣднимъ чтеніемъ въ это воскресеніе было: „воспоминаніе изъ временъ Севастопольской осады (свящ. о. Д. Бѣляевъ)“. Живой рассказъ о явленіи умершаго послѣ своей смерти былъ хорошею беллетристической иллюстраціей къ вопросу о самоубійствѣ, такъ какъ наглядно доказывалъ всю сумасбродность самоубійцы, въ большинствѣ отвергающихъ загробную жизнь.

Въ недѣлю Ваій была послѣдняя и заключительная бесѣда. Подобно предшествующей, она также состояла изъ трехъ отдѣленій. Прежде всего прочитано было въ стихахъ житіе св. Алексія, чловѣка Божія (свящ. Д. Бѣляевымъ). Потомъ было чтеніе о подлинности гроба Господня. Въ этомъ чтеніи указана была кратко исторія возникновенія споровъ о подлинности св. гроба Господня и описано настоящее положеніе этой святыни христіанскаго міра. Читалъ прот. І. Бѣляевъ. Въ заключеніе предложилъ чтеніе «о страданіяхъ І. Христа» свящ. о. П. Обновленскій. Бесѣда эта была закончена пѣніемъ священной пѣсни: „Прійдите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“, которую всѣ выслушали стоя.

Каждая из воскресных великопостных бесѣдъ продолжалась около двухъ часовъ, отъ шести до восьми вечера, и сопровождалась пѣніемъ хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Публика сочувственно отнеслась къ чтеніямъ. На иныхъ бесѣдахъ народу было больше тысячи.

Нельзя не высказать глубокой признательности и благодарности всѣмъ, принимавшимъ участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ: Преосвященному Архипастырю за руководство и дѣятельное участіе въ бесѣдахъ, г. директору гимназіи П. П. Виноградову за содѣйствіе и сочувствіе этимъ чтеніямъ, участвовавшимъ за готовность послужить святому дѣлу. Спасибо и тѣмъ, кто не отказывался посѣщать эти бесѣды къ взаимной пользѣ, духовному утѣшенію и радости всѣхъ.

Протоіерей І. Б—въ.

Закладка домово́й церкви во имя Св. Равноапостольнаго князя Владимира при архіерейскомъ домѣ.

Въ воскресенье, 21 апрѣля, послѣ литургіи, весь соборный причтъ, при участіи архимандрита о. Іоанна, ректора Ардонской миссіонерской семинаріи, въ сопровожденіи многочисленной массы благочестивыхъ прихожанъ съ крестнымъ ходомъ послѣдовали изъ каѳедральнаго собора къ архіерейскому дому, изъ котораго вышелъ, пересиливая свой физическій недугъ, съ архипастырскимъ благословеніемъ ко всѣмъ, Преосвященнѣйшій Владимиръ. Владыка въ соучастіи собравшагося духовенства совершилъ на устроенномъ возвышеніи, въ предверіи будущаго храма, молебствіе съ колѣноприклоненіемъ, а затѣмъ освященіе мѣста и закладку его, съ водосвятиемъ и многолѣтіемъ Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, молящимся, благодѣлителямъ и строителямъ воздвигаемаго храма.

Письмо въ редакцію.

Въ селеніи Хумалагскомъ думаютъ приступить въ

настоящемъ году къ закладкѣ фундамента новаго храма Божія во имя Св. пророка Іліи. Но такъ какъ собранныхъ отъ общества денегъ не достаточно для построения храма, который по смѣтѣ обойдется не меньше 12,000 руб., то причтъ названнаго прихода принялъ на себя смѣлость обратиться за помощью къ достоуважаемому о. протоіерею Іоанну Сергіеву (Кронштадтскому), которому благоугодно было выслать на нужды новостроющагося храма сто руб. За такое щедрое пожертвованіе причтъ Хумалагскаго прихода вмѣстѣ съ прихожанами счтаетъ своею священной обязанностью выразить о. протоіерею Іоанну Сергіеву свою искреннюю благодарность.

Священникъ **Несторъ Бакурадзе.**

Въ 7221 № «Нов. Вр.» помѣщено слѣдующее письмо г-жи М. А. Римчевской на имя редактора газеты: «М. г. Вслѣдствіе моего письма о прскаженныхъ на Кавказѣ, помѣщеннаго въ «Нов. Времени» въ № 7155 и въ «С.-Петербур. Вѣдомостяхъ» отъ 9-го февраля за № 38, ко мнѣ обращается множество лицъ, прося сообщенія, куда отсылать жертвуемые деньги. Отвѣчать каждому я не въ состояніи. Прошу отсылать во Владикавказъ, Владикавказскому и Моздокскому епископу владыкѣ Владимиру.

При этомъ отъ всей души благодарю неизвѣстныхъ жертвователей. Получено 6,301 рубль.»

Плоды операцій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Не имѣя основнаго капитала, ведя дѣло въ кредитъ, Курскій епархіальный свѣчной заводъ въ теченіи 10-ти лѣтъ далъ: а) Курскому епарх. женск. училищу 57,888 р.; б) Курской духовной семинаріи 41,703 р.; епархіальному попечительству уплатилъ долгъ въ 16,000 р. и $\frac{1}{2}$ 11,171 р., и г) за покрытіемъ всѣхъ долговъ, кромѣ построекъ и заводскаго имущества, имѣеть собственный капиталъ въ 184,118 р. (Курск. Еп. Вѣд. № 11, 1896 г.).

Самарскій епархіальный заводъ основанъ въ 1877 г. на взятія заимообразно съ церковей епархіи 32,986 р. Въ первые годы своего существованія, съ разрѣшенія съѣзда духовенства, заводъ не делалъ отчисленій изъ своихъ прибылей, не уплачивалъ церквамъ и долга. Такъ было до 1883 г., когда уже ясно опредѣлилось, что свѣчной заводъ безъ ущерба для своихъ операций можетъ свободно удѣлять часть суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ погашеніе своего первоначальнаго долга. И съ 1883 г. по 1896 г. выдано на содержаніе духовной семинаріи, женскаго епархіальнаго училища, церковно-приходскихъ школъ и проч. 132,767 р. Такимъ образомъ, погасивъ долгъ, взятый у церковей епархіи на первоначальное свое обзаведеніе, въ количествѣ 32,986 р., Самарскій свѣчный заводъ имѣлъ возможность изъ своихъ прибылей на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и другія нужды епархіи выдать 99,781 р. и кромѣ того въ настоящее время имѣеть чистаго капитала, свободнаго отъ долговъ, заключающагося въ наличныхъ деньгахъ, матеріалахъ, постройкахъ, въ собственныхъ усадебныхъ мѣстахъ и движимомъ имуществѣ свыше 350,000 р. и это за 17-ть лѣтъ. (Сам. Еп. Вѣд. № 7-й 1896 г.).

Архіерейскія служенія.

Въ субботу, 27 апрѣля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, послѣ божественной Литургіи, отслуженной соборнымъ духовенствомъ въ кафедральномъ соборѣ, совершилъ съ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, и Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

З. И. ШУВАЛОВА,

только что получены въ большомъ выборѣ дѣтскія книги для наградъ въ роскошныхъ переплетахъ въ томъ числѣ:

Сказки Гримма, Андерсена, Бабушкины сказки въ Камерунѣ, Русскія сказки Афанасьева. Всевозможныя путешествія и многіе другія Имѣются готовыми похвальныя листы по 5 и 10 коп. экземпляръ. Требованія исполняются съ первой почтой. По требованіи могутъ высылаться наложеннымъ платежемъ. Въ магазинѣ всегда огромный выборъ канцелярскихъ, письменныхъ и чертежныхъ принадлежностей, учебныхъ пособій и игръ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть оффиціальная. I. Высочайшая награда. II. Распоряженія Высшаго Правительства III. Награжденіе бібліею отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ IV. Награжденіе скуфіею V. Архипастырское благословеніе. VI Благодарность Епархіальнаго Начальства VII. Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи. VIII. Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта XIV. О переменахъ по службѣ. Часть неоффиціальная. I О необходимости молитвы и о принужденіи себя къ ней. II. Царское вѣнчаніе въ Россіи III. Великопостныя чтенія въ Владикавказѣ. IV. Письмо въ редакцію. V. О сборѣ пожертвованій на прокаженныхъ въ Терской области. VI. Плоды операций свѣчныхъ заводовъ. 7. Архіерейскія служенія. 8. Объявленіе.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Ивановъ.**